

Сяо Тэнхэ прозрел: да что тут трудного — рыбу растить? Разве не то же самое, что собак дрессировать?

Их домашняя Мими — месяц уговоров и угроз, разве не научилась ходить в туалет в положенном месте?

Слушается — поощри сухим кормом, провинилась — отлупи по заднице тапочком.

Разве это не проще простого, проще пареной репы, пара пустяков?

Единственная разница заключалась в том, что Су Ян был красивее Мими, характером немного сквернее, а вместо сушёного корма требовал поцелуев.

Но разве это проблема? Чмокнуть в губы, поцеловать разок — неужели он, крутой альфа, останется в убыток?

Сяо Тэнхэ с удовольствием обхватил ладонями лицо Су Яна, звонко чмокнул его в губы и ласково поскрёб пальцем по подбородку:

— Будешь послушным, я тебя награжу, идёт?

Серебристые ресницы Су Яна качнулись, на лице расцвела сладкая улыбка:

— Хорошо, я буду послушным.

Вот видите! Выращивание рыбы — точь-в-точь дрессировка собаки!

К тому же Су Ян намного умнее Мими. Мало того, что он понимает человеческую речь, так ещё и не ест какашки — какая благодать.

Сяо Тэнхэ внезапно преисполнился уверенности.

Ложась спать, Сяо Тэнхэ не стал запирать дверь смотровой, он хотел показать Су Яну на деле: я верю, что ты не причинишь мне вреда.

За окном завывал ветер, гоняя жёлтый песок. Сяо Тэнхэ подложил руку под голову и закрыл глаза, прислушиваясь к тихому плеску воды, и в сердце почему-то разлилось спокойствие.

Альпе всю ночь снились хорошие сны. Ему приснилась та самая дворовая собака из его дома, уродливая, как мокрая швабра, которая запрыгнула на него и принялась облизывать ему лицо, рот и шею.

— Мими, уйди... — невнятно бормотал Сяо Тэнхэ, взмахивая рукой, но кто-то бережно засунул его руку обратно под одеяло.

Когда Сяо Тэнхэ снова открыл глаза, уже вовсю рассвело.

Кончик носа щекотал слабый аромат дурмана, а к спине прижималась пушистая макушка.

Вечно влажные волосы Су Яна высохли, стали мягкими и послушными, он сладко спал, прижимаясь щекой к затылку Сяо Тэнхэ.

Сяо Тэнхэ шевельнулся, и Су Ян тут же проснулся, проведя губами по его железе. Сяо Тэнхэ всем телом окаменел.

Мужчины ранним утром неизменно сталкиваются с некоторой неловкостью.

В обычное время всё бы прошло само за пять минут, но стоило Су Яну сонным, ленивым голосом позвать его Сяо-Сяо...

Короче говоря, его мужское достоинство встало во всей красе и мощи.

Сяо Тэнхэ не смел перевернуться и, прокашлявшись, спросил:

— Ты чего здесь уснул? Разве не сухо?

Су Ян тихонько засмеялся, крепче обвил талию альфы руками и втянул носом исходящий от него неосознанный аромат камелии:

— Ты такой милый.

Сяо Тэнхэ рефлекторно скомкал простыню. По правде говоря, он чувствовал, что над ним подшутили, к тому же ему было немного стыдно, что такого крутого альфу вот так подразнили.

Но...

— Где моя пижама? — у Сяо Тэнхэ дёрнулась жилка на виске.

— Помог снять, — честно ответил Су Ян.

Сяо Тэнхэ мгновенно сел, встретившись взглядом с невинными глазами Су Яна — светлыми, с чистым зелёным блеском.

Ладно, искра гнева из-за нарушения личных границ тут же погасла.

Он схватил свою пижаму, кое-как натянул её, достал телефон и глянул на экран: батюшки, половина восьмого.

— Дадзи ты моя, Су Дадзи!

Бормоча себе под нос, Сяо Тэнхэ бросился в ванную. Нельзя всё-таки брать в жёны слишком красивых людей, это жутко мешает работе — в такое время Ли Сюй наверняка уже вывел отряд на утреннюю тренировку.

Су Ян, сложив руки на груди, прислонился к косяку двери и слегка недовольно спросил:

— Кто такая Дадзи?

— Лисья демоница, — Сяо Тэнхэ с полным ртом пены вихрем ополоснул рот.

Времени на душ уже не оставалось, он лишь слегка смочил водой взъерошенные во сне волосы и стремглав выскочил из ванной переодеваться.

В конце концов, Су Ян ещё не прошёл эволюцию, так что омегой его назвать было нельзя, и Сяо Тэнхэ прямо при нём скинул пижаму, натянул брюки и застегнул ремень.

Су Ян облизнул губы:

— Ты сейчас хвалил меня за красоту?

Сяо Тэнхэ зашнуровал боевые ботинки, схватил куртку и направился к выходу:

— Ага-ага-ага, мне пора на работу, сиди тут тихо и не безобразничай.

Он широким шагом вышел за дверь, но когда попытался закрыть её, Су Ян ухватился за косяк.

В Сяо Тэнхэ разыгралась бдительность, рука сама потянулась к кобуре на пояске. Су Ян проследил за его движением и негромко произнёс:

— Я голоден.

— Э... кхм.

Сяо Тэнхэ с неловким видом опустил руку на пояс и помассировал спину:

— Ой, доски на кровати такие жёсткие, поясница болит. Ты подожди, я закончу утреннюю тренировку и принесу тебе поесть, бунты с пшённой кашей подойдут?

— Если только ты приготовишь их своими руками.

— ...Предки мои, я вообще-то занят, — Сяо Тэнхэ потерял дар речи. Даже небожитель не дожждётся от него завтрака собственного приготовления.

— Хозяин только что хотел достать пистолет? — Су Ян вдруг подался ближе, хлопая серебристыми ресницами. — Думаешь, я причиню тебе вред?

Сяо Тэнхэ натужно усмехнулся:

— Что ты говоришь, правда тебе говорю, я скоро освобожусь и приду готовить, веди себя хорошо.

Он попытался захлопнуть дверь, но рука Су Яна по-прежнему мешала.

— Мм?

— Чмок! — Су Ян наклонился и поцеловал его в щеку. — Жду.

С этими словами Су Ян сам притворил дверь, раздался холодный механический голос: Двойной дверной замок заблокирован.

Сяо Тэнхэ так и замер у порога. Проходивший мимо коллега из того же общежития поприветствовал его:

— Капитан Сяо? Утро доброе.

— Мм? А, о-о, доброе, — Сяо Тэнхэ потрепал себя по голове и быстрым шагом бросился к тренировочной площадке.

Только что в нём неожиданно промелькнуло чувство молодожённого — то самое счастливое ощущение, когда муж уходит зарабатывать деньги, а дома его ждёт жена, готовая приготовить ужин.

Всё-таки жену надо брать красивую, тогда и вкалывать ради неё хочется с большим энтузиазмом.

Утром Сяо Тэнхэ, закончив тренировку и таща в общежитие свежие овощи и фрукты, прихваченные с камбузной кухни, как раз столкнулся со спускавшимся вниз Фан Сюнем.

Братцы уставились друг на друга во все глаза.

— Братец, ты что, вчера не уходил?

Сяо Тэнхэ заглянул через плечо Фан Сюня на Лу Минчжоу, у которого на шее красовался пластырь:

— Вы двое... любите ролевые игры.

Совсем с ума сошли — развод затевать ради развлечений? А он-то, дурень, метался колбасой, так спешил их помирить!

Лу Минчжоу сохранял вежливую улыбку:

— Начальник Фан ночевал вчера в комнате для гостей.

— Понятно, — Сяо Тэнхэ кивнул с таким лицом, на котором было крупно написано: Да верю я, верю!

— Я возвращаюсь в Суйцзин. Лишних слов говорить не буду, береги себя.

Фан Сюнь крепко сжал плечо Сяо Тэнхэ. Тот самый малыш, что когда-то плакал, свернувшись калачиком у него на груди, теперь вырос и возмужал, а его плечи стали такими широкими.

— Понял, — Сяо Тэнхэ с серьёзным видом отдал Фан Сюню воинское приветствие.

Он показывал старшему брату, что прекрасно осознаёт своё положение и знает, ради чего должен жить.

Фан Сюнь ушёл. Сяо Тэнхэ опустил взгляд на пакет с овощами и фруктами в руке, в его янтарных глазах залегла глубокая тень.

Он приложит все силы, чтобы наставить Су Яна на путь истинный и никогда не допустить, чтобы тот встал по другую сторону баррикад.

Подумаешь, рыбу выдрессировать!

Проще пареной репы, пара пустяков.

...

Сяо Тэнхэ стоял на пороге и с абсолютным отчаянием смотрел на залитую водой спальню. Что за чёрт творится?!

На полу чернели лужи, а с простыней даже капало.

Сезон дождей? Сезон дождей посреди сухой пустыни?!

Пакет вывалился из его рук, картофелина со стуком покатилась к ногам Су Яна... точнее, к его рыбьему хвосту.

Сяо Тэнхэ потёр глаза.

Сяо Тэнхэ схватился за лоб.

Сяо Тэнхэ поднял с пола швабру и взревел:

— Это что за хрен собачий, пещера водных занавесов?! Я сегодня сделаю из тебя рыбные шарики, мать твою!!

<http://bllate.org/book/19067/1872635>